

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-91-101

УДК 070.23(470.344-32)Хыпар
ББК Ч602.471.11(2Рос.Чув)Хыпар

А.П. ЛЕОНТЬЕВ, А.А. ДАНИЛОВ

ГАЗЕТА «ХЫПАР» (1906–1907): ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Ключевые слова: газета «Хыпар», чувашские эсеры, идеологическая ориентация издания, история, национально-территориальная государственность.

В статье рассматривается идеологическая ориентация газеты «Хыпар» в 1906–1907 гг. В советское время вопрос политической направленности первой чувашской газеты был объектом анализа многих исследователей. Материалы советского периода характеризуются в основном противоположными оценками идеологии первой чувашской газеты в 1906–1907 гг. Большинство из них «Хыпар» причисляли к разряду социалистических. Притом идеологема «социалистический» представлялась без определенного, конкретного значения. В связи с чем читателю трудно было понять: к какому же течению (партии) социалистической ориентации относилась чувашская газета? В настоящей статье авторы рассматривают поставленный вопрос, опираясь на ранее не использованные документы и появившиеся в постсоветское время новые источники, а также газетные материалы. В заключение авторы приходят к выводу, что газета в первый период являлась в основном культурно-просветительской, а затем вплоть до закрытия издавалась чувашской организацией партии социалистов-революционеров (эсеров). Таким образом, газета «Хыпар» в 1906–1907 гг. в первый период (редактор-издатель Н.В. Никольский, и.о. редактора-издателя С.К. Кириллов) главным образом выполняла культурно-просветительские функции, начиная с выхода в свет № 34 ее возглавляли представители чувашской организации партии эсеров (С.И. Игнатьев, П.А. Алексеев, В.И. Иванов), и издание придерживалось социалистической ориентации.

В данной проблематике весьма показательно замечание А.В. Изоркина: «Как только начинаешь говорить, что в казанских публикациях пишут о том, что “Хыпар” издавали чувашские эсеры, пожилые историки сразу затыкают мне рот: “Нет, нет, “Хыпар” не был эсеровской газетой, он был революционной, демократической газетой»» [6. С. 3]. Д.П. Петровым (Мётри Юман) дана противоречивая оценка изданию: «В начальный же период газета была революционной, однако не считалась истинно революционной: она не призывает к насильственной борьбе с правительством, выдвигает идею, что в революционное время весь чувашский народ должен объединиться, стать единым фронтом» [27. С. 99]. Редактор Никольский и сам не заметил, продолжает дальше Д.П. Петров, как газета переходит на другой путь. С укреплением своих рядов чувашские революционеры газету забирают в свои руки [27. С. 99–100].

В работе, вышедшей в центральных издательствах в 1925 г., Дмитрий Петрович дальше развивает свою позицию и окончательно ставит точку в оценке учредителей и концепции «Хыпара» на первом этапе его деятельности: «Во главе общественно-революционного движения попыталась встать буржуазная часть чувашской интеллигенции, которая начала издавать первую в истории чувашей политическую газету “Хыпар”. Руководство этой интеллигенции принадлежало к партии кадетов. Они были малочисленны, но достаточно популярны среди народа предшествующей своей культурно-просветительской деятельностью. С разгоном первой [Государственной] думы и с усилением активности крестьянской массы эта интеллигенция должна была сойти с политической арены: ее место заняла радикально-социалистическая интеллигенция, которая захватила в свои руки и издавала единственную политическую газету» [9. С. 56].

Чувашские историки не располагают источниками, доказывающими «принадлежность» «руководства чувашской интеллигенции» к партии кадетов. На страницах «Хыпара» действительно освещалась деятельность депутатов-кадетов I Государственной Думы. Особенно на первом этапе издания, который совпал с периодом выборов в Думу. Но – наравне с другими партиями. А вот симпатии «Хыпара» к «Тăрăшакан ушкăн» («Трудовая группа») заметны почти в каждом номере. В публикуемых отчетах о работе парламента основной упор делается на позиции именно этой фракции¹.

Материалы советского периода характеризуются в основном противоположными оценками идеологии первой чувашской газеты в 1906–1907 гг. «Она [газета “Хыпар”] была органом эсеро-кадетской интеллигенции», – утверждает П.Г. Григорьев [3. С. 71]. Были попытки возвысить ее статус до революционно-демократической и даже до большевистской. П.Н. Николаев пишет: «Большевики использовали легальные газеты, в том числе и первую чувашскую газету “Хыпар”. <...> Газета “Хыпар” сыграла значительную роль в подъеме революционных сил в Чувашии». Но, продолжает исследователь, в период спада революционной волны в стране эта легальная чувашская газета оказалась под сильным влиянием эсеров, «встала на путь защиты старых, отживших порядков и проводила национализм, переходящий иногда в открытый шовинизм» [16. С.17]. М.Я. Сироткин считал «Хыпар» «газетой типично либерально-буржуазного толка», однако добавил: «Она (“Хыпар”) не могла под давлением сил революции не отражать основных общественно-политических требований широких трудовых масс» [22. С. 276]. И.Д. Кузнецов в статье под красноречивым названием «Первая чувашская газета “Хыпар” – вестник народной революции в России» выдвинул противоположное мнение: «В вопросах будущей власти “Хыпар” неотступно отстаивает идею диктатуры пролетариата и крестьянства, идею полноты власти в руках избранных на-

¹ Напр.: в материалах «Патшалăх Пухăвнĕ суйланă чăваш Абрамов редактор патне сырнă сыру» (Письмо к редактору избранного в Государственную Думу чуваша Я. Абрамова) (Хыпар. 1906. Май, 28. №), «“Тăрăшакан ушкан” епле пушланни (Как начиналась «Трудовая группа»), «Еç ушкăнĕ илнĕ телеграммасем» (Телеграммы, полученные Трудовой группой) (Хыпар. 1906. Июнь, 1. № 22), «Тăрăшакан ушкăн» (Трудовая группа), «Çĕр ёçĕ Патшалăх Пухăвĕнче» (Земельное дело в Государственной Думе) (Хыпар. 1906. Июнь, 18. № 24), «Я. Абрамов сыравĕ» (Письмо Я. Абрамова) (Хыпар. 1906. Июнь, 25. № 25) и др.

рода, снизу доверху» [9. С. 189]. Скрупулезно анализируя первое чувашское издание, Иван Данилович патетически провозглашает: «Мать “Хыпара” – сердце чувашского народа, отец “Хыпара” – Всероссийская народная революция» [10. С. 259]. Подытоживая свой очерк, историк справедливо отмечает, что «“Хыпар” очень много сделал по распространению социалистических, революционных идей» [10. С. 295]. В этом И.Д. Кузнецов прав. При редакторстве С.И. Игнатьева, П.А. Алексеева¹, В.И. Иванова и в собственных, авторских, материалах, и особенно в переводных, и, главным образом, в отчетах о работе Государственной Думы, проводится почти откровенная антибюрократическая пропаганда. Здесь понятие «бюрократия» не в нынешнем его понимании. В «Хыпаре» это слово означало и царское правительство, и чиновничество разных уровней. Несколько цитат, характеризующих позицию издания: «Теперь и у русских, и у чувашей, и у татар – у всех один враг, мы все должны работать вместе, сплоченно. Врагом они называют занимающих высокие места бесполезных бюрократов» [21]; «Что же это такое – бюрократия? Бюрократ – это чиновник. Бюрократией называют всех чиновников. Если в государстве много чиновников, если только они ведают всеми делами, если государством управляют одни лишь чиновники, такое государственное устройство именуется “бюрократическим строем”» [1].

И.Д. Кузнецов не стремится, как некоторые его коллеги, окрасить «Хыпар» в большевистские цвета по той простой причине, что в годы Первой русской революции у эсеров и социал-демократов – главных движущих сил революционных событий 1917–1918 гг. – не было принципиальных разногласий в идеологии. И у этих, и у тех главнейшей целью была социалистическая революция, свержение самодержавия. В 1917 г. пути этих партий разошлись. «Хыпар» 1917–1918 гг. И.Д. Кузнецов называет «антинародной» и «белогвардейской», «которая отнюдь не является идейной преемницей “Хыпара” 1906–1907 гг. Как раз наоборот: она втоптала в грязь последовательно революционные идеи “Хыпара” 1906–1907 гг. и поэтому погибла бесславно в огне гражданской войны» [9. С. 197].

И.Н. Никифоров в своей книге последовательно отстаивал революционно-демократическое направление первой чувашской газеты [15]. Аналогичной позиции придерживался К.К. Петров [20].

В оценке идеологии газеты все же прав ее основатель. Сотрудники «Хыпара» любили те партии и газеты, вспоминает Н.В. Никольский, которые боролись за народовластие и действовали в этом направлении. Поскольку газета была легальной, под особым надзором жандармерии, подозревавшей «хыпаровцев» в сепаратизме, приходилось быть всегда настороже, не всегда можно было ставить вопросы остро во избежание закрытия газеты и вообще чувашской печати. Николай Васильевич отмечает: «К кадетам и эсерам “хыпаровцы” относились недоброжелательно, поскольку первые являлись с царизмом, а вторые проявляли крикливость (например, Алюнов)» [24. С. 60–61]. Подчеркнем: данная оценка Николая Васильевича относится к тем номерам, которые были выпущены при его редакторстве, т.е. к № 1–33.

¹ Павел Алексеевич Алексеев являлся зиц-редактором «Хыпара», фактически редакционную политику осуществлял комитет чувашской организации партии эсеров в лице редактора В.И. Иванова (Кривова).

Некое оживление вокруг рассматриваемой проблематики обозначилось во второй половине 1950-х и в 1960-е гг. В начале 1956 г. были попытки отметить 50-летний юбилей первого периодического издания на чувашском языке. Чувашским обкомом КПСС было поручено ЧНИИЯЛИ подготовить подробную справку о газете. Автор документа утверждал, что газета «Хыпар» была задумана как орган либерально-буржуазного направления под «беспартийной общечувашской вывеской», в дальнейшем газета перешла в руки представителей мелкобуржуазно-демократических кругов чувашской интеллигенции. Признается, что первое печатное периодическое издание оказало весьма заметное воздействие на развитие общественной мысли в Чувашском крае, способствовало в той или иной степени приобщению чувашского народа к политической жизни страны. Весьма значительную роль сыграла газета «Хыпар» «в популяризации и росте чувашской оригинальной художественной и публицистической литературы революционно-демократического направления», а также, что немаловажно, «в деле создания чувашского литературного языка» [13. 32–36]. Несмотря на обилие идеологических штампов, автор справки весьма положительно оценивал газету. Однако юбилей «Хыпара» так и не был отмечен на официальном уровне, и не было ни одной публикации в местных печатных СМИ.

Эсеровская газета становится с № 34. В сдвоенном (№ 31–32) номере «Хыпара» (при и.о. редактора-издателя С.К. Кириллове) опубликована информация, что в Симбирске 1–2 августа 1906 г. представители чувашской интеллигенции, главным образом учителя из Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской губерний, собрались на свой съезд, где было провозглашено о создании Союза чувашских учителей. На первом такого рода форуме в истории чувашской интеллигенции помимо вопросов содействия просвещению чувашей обсуждались и вопросы активного участия соплеменников «в государственных делах, ибо во всем должна быть воля народа» [25]. О передаче «Хыпара» в руки чувашских эсеров в информации не сообщается по понятным причинам.

На основе этого материала советскими историками делается вывод, что газета «Хыпар» перешла в руки учредителей Союза учителей, так же как и дело дальнейшего издания чувашских книг. А предложенную Т.Н. Николаевым (Хури) программу партии эсеров участники съезда якобы не поддержали [10. С. 279]. Обратимся к воспоминаниям непосредственного и активного участника исторического форума Д.П. Петрова (Мётри Юман). Дмитрий Петрович эту организацию называет *Чувашским союзом*, и подчеркивает, что инициатором форума являлись Микулай Тимахвийё и Алюн Кевёрлийё [Т.Н. Николаев и Г.Ф. Федоров (с декабря 1909 г. Алюнов)], именно «они отправляют телеграммы в чувашские округа, приглашают делегатов прибыть в начале августа в Симбирск, указывают тайные адреса, чтобы приглашенные узнали о месте прохождения съезда». Председателем собрания был избран Алюн Кевёрлийё. «Микулай Тимахвийё призывает делегатов создать Чувашскую организацию партии эсеров и принять программу ее деятельности, – продолжает Д.П. Петров. – А Алюн Кевёрлийё, видя несогласие некоторых делегатов с предложением Микулай Тимахвийё, предлагает называть организацию Чувашским национальным обществом (ЧНО), так как, по его мнению, «объединяющий весь народ союз не может быть организацией лишь одной партии», однако в его политической программе «должно быть указано, как и у

эсеров, пункт о социализации земли, так как весь чувашский народ – крестьянский народ». Съезд постановляет: Национальное общество должно объединить чувашских революционеров, состоящих в разных партиях, всех чувашских учителей, всех тех, кто радеет за движение чувашского народа по пути прогресса. Кроме того, по настоятельной просьбе учителей съезд принимает другое компромиссное решение: считать Чувашское национальное общество одновременно и филиалом Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию. А чувашским эсерам предлагается: поскольку данный съезд созван не с целью создания чувашской организации партии эсеров, им необходимо созвать отдельный съезд для организационного оформления своих рядов. В результате форум поручает Г.Ф. Федорову и Т.Н. Николаеву подготовить проект устава ЧНО и провести необходимые мероприятия для созыва очередного съезда с целью выбора исполнительного комитета. Однако второй съезд не был созван, так как многие делегаты съезда были уволены с работы, часть из них была арестована [27. С. 78–81].

Разумеется, историки КПСС не признавали национализм движущей силой революции. Как отмечается, чувашская торгово-промышленная буржуазия (Ефремовы, Селивановы, Колсановы, Паймуки и др.) никогда не выступала с какими-либо национальными требованиями. Объяснялось это, оказывается, тем, что «чувашская крупная буржуазия сначала тесно срослась с русской, а позже и с иностранной буржуазией». А знамя чувашского национализма, дескать, подняла Чувашская организация эсеров во главе с Г.Ф. Алюновым, Д.П. Петровым (Мётри Юман) и др. Впервые чувашские правые эсеры попытались показать это знамя на нелегальном съезде деятелей чувашского просвещения в августе 1906 г. в Симбирске. На этом знамени якобы были начертаны следующие идеи: поскольку подавляющая масса чувашей – крестьяне, то незачем чувашам связывать свою борьбу с борьбой русского пролетариата; чувашские крестьяне испытывают страшное малоземелье потому, что значительная площадь исконных чувашских земель заселена пришельцами – русскими крестьянами, а потому для разрешения земельного вопроса надо потребовать восстановления стародавних границ Чувашии, т.е. изгнать из нее всех пришельцев; в будущей демократической России чувашское население всей России должно быть объединено в одну общину на началах культурно-национальной автономии. Однако, продолжает И.Д. Кузнецов, съезд в большинстве своем не встал на платформу чувашских эсеров, образовал «Чувашский кружок» в целях просвещения населения и решил взять в свои руки издание газеты «Хыпар». Объяснялось это будто бы не только тем, что в работе съезда участвовала небольшая по тому времени группа большевиков из чувашей во главе с М.Д. Демьяновым, но и тем, что на съезде было немало сторонников патриота и просветителя-демократа И.Я. Яковлева, основной идеей которого являлось тесное и неуклонное единение чувашского и русского народов. А «платформа чувашских националистов от начала до конца была построена на противопоставлении чувашских крестьян русским рабочим, чувашских крестьян русским крестьянам, чувашского народа другим народам» [8. С. 217].

С этой фразой трудно согласиться: в сохранившихся материалах (в виде воспоминаний участников нелегального съезда чувашской интеллигенции) просто-напросто отсутствуют тезисы о противопоставлении чувашского и русского народов. Тому свидетельство (дополняющее Д.П. Петрова) и фрагмент из воспоминаний С.Н. Николаева, где он, между прочим, вообще не упоминает об уча-

стии на этом мероприятии социал-демократов. Он утверждает, что нелегальным съездом чувашей, преимущественно учителей, «руководили эсеры», на заключительном заседании было постановлено «образовать чувашскую организацию партии социалистов-революционеров, приобрести у Н.В. Никольского издаваемый им на чувашском языке в Казани еженедельник «Хыпар» (курсив наш. – Авт.), и для осуществления этих целей был выбран комитет» [17. С. 82]. В него вошли Г.Ф. Федоров (председатель), С.Н. Николаев (секретарь) и члены: Т.Н. Николаев (Хури), Д.Н. Николаев и С.И. Игнатьев. Местом постоянного пребывания комитета определили г. Казань. Скорее всего, ввиду малочисленности населения Симбирска и одноименной губернии. Кроме того, тут сыграл роль другой немаловажный фактор: абсолютное большинство чувашского этноса проживало в Казанской губернии. Расселение и численность чувашей по данным переписи 1897 г. выглядели так: всего в Российской империи 839 268 человек, в том числе в Казанской губ. – 502 042 (60,0%), Симбирской – 159 766 (19,0%), Самарской – 91 839 (10,9%), Уфимской – 60 616 (7,2%), Саратовской – 14 403 (1,7%), Оренбургской – 5 064 (0,6%), в др. губ. – 5 538 (0,6%) [5. С. 151]. В Казани функционировали университет, институты, духовные академия и семинария, миссионерские курсы, учительская семинария и другие образовательные учреждения, где можно было «черпать» членов для вновь созданной Чувашской организации партии эсеров и кадры для «Хыпара». Тем более, что именно здесь выходила газета, редактором которой эсерами был назначен ближайший сподвижник эсера-максималиста Т.Н. Николаева (Хури) С.И. Игнатьев, секретарские обязанности были возложены на студента юридического факультета Казанского университета С.Н. Николаева. То есть со стороны эсеров была предпринята попытка полностью поменять руководство редакцией, в результате они этого и добились. № 33 «Хыпара» подписан С.К. Кирилловым, № 34 – С.И. Игнатьевым.

Молодых, активных соратников Н.В. Никольского не устраивал эволюционный путь развития национального сообщества, на чем основывалась жизненная позиция основателя первой чувашской газеты. Именно из-за чрезмерной революционности и радикальной настроенности молодых сотрудников и оказался столь недолгим век «Хыпара»–1. Кстати, судя по показаниям в 1933 г. в ОГПУ г. Казани, точно так же рассуждал сам Н.В. Никольский, утверждая, что в руках радикальной молодежи газета «стала революционной, и в январе 1907 г. (правильно: в июне 1907 г. – Авт.) ее закрыли «за вредные противоправительственные действия» [11. С. 79].

В отличие от воспоминаний Н.В. Никольского сюжет в мемуарах С.Н. Николаева о «Хыпаре»–1 – это взгляд «изнутри», т.е. взгляд очевидца и активного участника деятельности редакции в период после согласия Н.В. Никольского передать газету в руки только что созданной Чувашской организации эсеров. И нужно признать, что происходил сей акт «приема-сдачи» не совсем добровольно. Обида, скорее всего, никем не замеченная (ибо в воспоминаниях нет ни одного из современников Николая Васильевича даже намек на это), все же осталась в душе основателя «Хыпара». В 1919 г. Николай Васильевич пишет, что первая еженедельная газета «Хыпар» просуществовала ровно до первого января 1907 г. [18. С. 39]. Следовательно, последующие номера (34–65) первого печатного периодического издания он не признает за основанный им «Хыпар». А спустя годы открыто свидетельствует: в июне 1906 г. газету у него «отобрала группа молодежи из чуваш», исключенная из Симбирской чувашской учительской школы за «бунт» [18. С. 39]. «Отобрала»... Значит, все же было определен-

ное давление на редактора-издателя со стороны лидеров чувашских эсеров. Перед известным съездом чувашской интеллигенции в Симбирске, как вспоминает С.К. Кириллов, у него «часто возникали разногласия с Т.Н. Николаевым (Хури)». Однажды Сергей Кириллович был приглашен на нелегальное совещание в казанский гостиный двор «Сибирские номера». Среди собравшихся он «узнал всего двоих: Т.Н. Николаева и Г.Ф. Алюнова». На собрании обсуждали проект устава Союза чувашских учителей. Тогда и «возникло предложение», скорее всего, заранее обговоренное эсерами, передать «Хыпар» в ведение Чувашского национального общества (на самом деле Чувашской организации партии эсеров). «Против этого возражал только я» [12. С. 477], – заявляет доверенное лицо редактора-издателя, собственника «Хыпара» Н.В. Никольского. По логике событий, именно после этого совещания, возможно, Николай Васильевич и был извещен о намерениях чувашских эсеров «забрать» «Хыпар» в свои руки.

Д.П. Петров (Мётри Юман), характеризуя ту эпоху, отмечает, что в чувашских деревнях наблюдалось «рождение революционно настроенной прослойки», вследствие чего в газету поступали многочисленные корреспонденции с острой критикой богатеев и попов, и их публикуют работники редакции. Чувашские революционеры, после того как сплачиваются и начинают действовать более решительно, «принимают решение о взятии газеты в свои руки» [27. С. 99–100]. В № 23 за 11 июня 1906 г. «зам. редактора-издателя С.К. Кириллов» информирует читателей о том, что Н.В. Никольский на летние месяцы уехал в родную деревню. Вместо себя оставил его. «“Хыпар” в моих руках будет издаваться как прежде», – обещает читателям С.К. Кириллов [23]. Однако в этом же номере было опубликовано стихотворение Таэра Тимки «Песня о славной смерти». Из-за этих стихов полиция конфисковала уже отпечатанный тираж. Это – первый подобный акт в деятельности газеты. Заметим: в отсутствие редактора-издателя. Очевидно, все произошло по неопытности заменившего его на время С.К. Кириллова. После этого случая редакция придерживалась курса Н.В. Никольского, но постепенно начинают публиковаться все больше и больше материалов с революционной тематикой. А вскоре она становится проэсеровской, о чем мы упомянули выше.

Для разъяснения социалистических (эсеровских) идей газета использовала разные формы. Например, на первый взгляд безобидный материал под названием «Крестьянский банк ҫинчен» (О крестьянском банке). Однако безымянный автор в текст втиснул два довольно больших абзаца о революционных организациях «Земля и воля», «Партия черного передела», «Народная воля» – предшественницах эсеровской партии [7]. В другой статье наряду с остальными партиями рассказывается о партии эсеров: «Эта партия левой ориентации. Вот что хочет сделать эта партия: Россия должна стать республикой, министры обязаны подчиняться избранным народом депутатам, разные народы России должны обладать правом на самоопределение, бесплатно раздать землю крестьянам. ... Ближе к этой партии стоят: социал-демократическая партия, “Трудовая группа”, народные социалисты, Бунд и другие. Все эти партии называют социалистическими» [4].

В отчетах о работе Государственной Думы редакция, как правило, размещала большие фрагменты выступлений депутатов из фракций социал-демократов и социалистов-революционеров (что еще раз подчеркивает их союзнические отношения в тот период), например, в материалах «Государственная Дума. Думара военно-полевой сут ҫинчен калаҫни» (Государствен-

ная Дума. Дискуссия в Думе о военно-полевых судах) (Хыпар. 1907. Март, 25. 9 №), «Государственная Дума» (Хыпар. 1907. Апрель, 1. № 10), «Государственная Дума» (Хыпар. 1907. Май, 20. № 16–17). А в статье «Хусан. Ҙу уйӑхин 20-мӑш кунӑ» (Казань. 20-й день мая) автор под псевдонимом Юлташ (Товарищ) аргументированно защищает социалистов-революционеров от нападков премьер-министра П.А. Столыпина в парламентской дискуссии по земельному вопросу. «Нет, нам надоела эта песня, – восклицает публицист. – Не пора ли начинать новую? Старого воробья на мякине не проведешь. Чтобы успокоить народ, не дать ли ему вместо мякины зерна? Дума не может оставаться немой после слов Столыпина. Социалисты-революционеры свой законопроект представили в комиссию по подготовке закона о земле» [26].

Эта публикация – из предпоследнего номера «Хыпара» первого периода его функционирования. К тому времени редакция не имела финансовых средств. Д.П. Петров разъясняет ситуацию: «Эсеровская партия выдвинула обвинения против газеты, она якобы не является партийным органом, там печатаются статьи в защиту других социалистических партий... В итоге было урезано финансирование, вскоре оно вообще прекратилось. ... Так мы вынуждены были закрыть единственную чувашскую газету». [27. С. 100–101].

В действительности газету «Хыпар» «приобрела в собственность от крестьянина Василия Ивановича Иванова» Агапия Алексеевна Николаева, и намеревалась издавать ее два раза в неделю [14. Л. 25]. Шестой, несостоявшийся редактор «Хыпара» – жена активного члена эсеровской партии, сотрудника прежней редакции Ф.Н. Николаева. Редактору-издателю оставалось только приступить к делам. От владельца Центральной казанской типографии получили согласие на печатание. Но обстоятельства перечеркнули все планы. Об этом поведала газета «Волжский вестник». Оказывается, в редакцию «Хыпара» поступила накладная железнодорожной станции, извещающая о поступлении посылки весом 34 фунта. Ничего не подозревающий редактор дал одному из служащих доверенность на получение посылки, как это обыкновенно делалось и раньше. 1 июня служащий принес в редакцию распакованную посылку, которую (по словам служащего) он получил в таком виде на станции. В посылке оказались нелегальные издания, заставившие редактора задуматься, потому что редакцией они не были заказаны и неизвестно откуда посланы. Но размышления редактора были прерваны – в кабинет вошли околоточный надзиратель и два городских и заявили, что им нужно знать, какие книги содержатся в посылке, и унесли ее в полицию. Для составления протокола обыска редактор был приглашен в первую часть полиции, затем отпущен на свободу. «В этой истории редактор подозревал провокацию» [2]. Как потом выяснилось, посылку прислал из Петербурга некий Н. Иванов. В нее было вложено более тысячи экземпляров запрещенных книг и брошюр. В этот раз угроза, нависшая над «Хыпаром», оказалась решающей. Номер 19(66) газеты за 3 июня 1907 г., который готовился к выпуску, так и не дошел до читателей. Сомневаться не приходится, новый редактор придерживался бы политического курса прежних редакторов.

Таким образом, газета «Хыпар» в 1906–1907 гг. в первый период (редактор-издатель Н.В. Никольский, и.о. редактора-издателя С.К. Кириллов) главным образом выполняла культурно-просветительские функции, начиная с выхода в свет № 34 ее возглавляли представители чувашской организации партии эсеров (С.И. Игнатъев, П.А. Алексеев, В.И. Иванов), и издание придерживалось социалистической ориентации.

Литература

1. Бюрократия тесе мёне калаçсё (Что называется бюрократией) // *Хыпар*. 1906. Сентябрь, 3. № 35.
2. Волжский вестник. 1907. 3 июня.
3. *Григорьев П.Г.* 1905–1907 сұлсенчи революци чăвашсем хушшинче. Кёске очерк (Революция 1905–1907 г. среди чуваш. Краткий очерк). Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1952. 95 с.
4. *Иванов В.И.* Партиясем çинчен // *Хыпар*. 1907. Март, 4–11. 6–7 №.
5. *Иванов В.П.* Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. 383 с.
6. *Изоркин А.В.* Пёрремёш хаçат (Первая газета) // *Хыпар*. 1995. Раштав, 5. 244 №.
7. Крестьянский банк çинчен (О крестьянском банке) // *Хыпар*. 1906. Сентябрь, 3. 35 №.
8. *Кузнецов И.Д.* Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1960. 380 с.
9. *Кузнецов И.Д.* Первая чувашская газета «Хыпар» – вестник народной революции в России // Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1960. С. 183–199.
10. *Кузнецов И.Д.* Чăваш халăх историйĕ çинчен (Об истории чувашского народа). Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1962. 444 с.
11. *Леонтьев А.П.* «Уголовное дело» Н.В. Никольского // *КИЛ*. 2008. № 3. С. 71–82.
12. *Леонтьев А.П.* «Хыпар»: минувшее и настоящее. Факты, события, личности, судьбы. Чебоксары: Хыпар, 2011. 638 с.
13. Научный архив Чувашский государственный гуманитарный институт (далее – НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 401. Дело с рецензиями 1956 г.
14. НА ЧГИГН. Отд. VIII. Ед. хр. 214. Инв. № 1614.
15. *Никифоров И.Н.* Зарождение чувашской революционно-демократической печати. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1971. 127 с.
16. *Николаев П.Н.* Чувашия в годы первой русской революции 1906–1907 гг. // *Материалы по истории Чувашской АССР*. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1956. С. 137–196.
17. *Николаев С.Н.* Воспоминания // *ЛИК*. 2006. № 4. С. 73–136.
18. *Никольский Н.В.* Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань: 3-я тип. Губ совета Раб., Кр., и Крас. депутатов, 1919. 114с.
19. *Петров Д.П.* Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 103 с.
20. *Петров К.К.* Возникновение чувашской журналистики. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. 72 с.
21. С. И. // *Хыпар*. 1906. Август, 6–13. № 31–32.
22. *Сироткин М.Я.* Культура, просвещение и литература чувашского народа во второй половине XIX и начале XX вв. // *Материалы по истории Чувашской АССР*. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1956. С. 260–286.
23. *Хыпар*. 1906. Çĕртме, 11. 23 №.
24. «Хыпар» – чăвашсен пёрремёш хаçачĕ. Н.В. Никольский аса илĕвĕ тата а́на а́нлантарса пани= «Хыпар» – первая чувашская газета. Воспоминания Н.В. Никольского и комментарии / сост. и автор комм. А.П. Леонтьев. Чебоксары, 2006. 78 с.
25. Чăваш халăхне вĕрентесшĕн тăрăшакансен пухăвĕ (Собрание деятелей просвещения чувашского народа) // *Хыпар*. 1906. Август, 6–13. 31–32 №.
26. Юлташ. Хусан. Çу уйăхин 20-мĕш кунĕ // *Хыпар*. 1907. Май, 20. 17 №.
27. *Юман М.* (Д.П. Петров). 1905-мĕш сұл (Чăвашсем хушшинче пулнă ёçсене асăнни) [1905 год (Воспоминания о делах, произошедших среди чуваш)]. Шупашкар: Чăваш облаçĕнчи кĕнеке кăларакан уйрăм, 1925. 118 с.

ЛЕОНТЬЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (alexej.leontjew2014@yandex.ru).

ДАНИЛОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры журналистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (danilov.andrey@mail.ru).

Alexei P. LEONTIEV, Andrey A. DANILOV

"KHYPAR" NEWSPAPER (1906–1907): IDEOLOGICAL ORIENTATION

Key words: newspaper "Khypar", Chuvash Socialists-Revolutionaries, ideological orientation of the periodical, history, national-territorial statehood.

The article examines the ideological orientation of the newspaper "Khypar" in 1906–1907. In the Soviet times, the issue of political orientation of the first Chuvash newspaper was the object of analysis by many researchers. The materials of the Soviet period are characterized mainly by opposite assessments of the ideology of the first Chuvash newspaper in 1906–1907. Most of them classified "Khypar" as a socialist periodical. Moreover, the ideologeme "socialist" was presented without a definite, particular meaning. In this connection, it was difficult for the reader to understand: what current (party) of the socialist orientation did the Chuvash newspaper belong to? In this article, the authors consider the question raised, relying on previously unused documents and new sources that appeared in the post-Soviet period, as well as newspaper materials. Summarizing, the authors conclude that in the first period the newspaper was mainly cultural and educational, and then until its closure it was published by the Chuvash organization of the Party of Socialist Revolutionaries (SRs). Thus, in 1906–1907 in the first period the newspaper "Khypar" (editor and publisher N.V. Nikolsky, acting editor-publisher S.K. Kirillov) mainly performed cultural and educational functions, beginning with the newspaper issue № 34, it was headed by representatives of the Chuvash organization of the Party of Social Revolutionaries (S.I. Ignatiev, P.A. Alekseyev, V.I. Ivanov), and the periodical adhered to the socialist orientation.

References

1. *Что называetsyа byurokratiei* [What is called bureaucracy (What is called bureaucracy)]. *Khypar*, 1906, Sept. 3, no. 35.
2. *Volzhskii vestnik*, 1907, Juny 3.
3. Grigor'ev P.G. *1905–1907 çulsenchi revolyutsi chävashsem khushshinche. Këske ocherk (Revolyutsiya 1905–1907 gg. sredi chuvash. Kratkii ocherk)* [The Revolution of 1905–1907 among the Chuvash. A short essay]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1952, 95 p.
4. Ivanov V.I. *Partiyasem sinchen* [About the parties]. *Khypar*, 1907, March 4–11, no. 6–7.
5. Ivanov V.P. *Etnicheskaya geografiya chuvashskogo naroda. Istoricheskaya dinamika chislennosti i regional'nye osobennosti rasseleniya* [Ethnographic geography of the Chuvash people. Historical population dynamics and regional features of settlement]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2005, 383 p.
6. Izorkin A.V. *Pervaya gazeta* [First paper]. *Khypar*, 1995, Dec. 5, no. 244.
7. *O krest'yanskom banke* [About bank]. *Khypar*, 1906, Sent. 3, no. 35.
8. Kuznetsov I.D. *Ocherki po istorii i istoriografii Chuvashii* [Essays on the history and historiography of Chuvashia]. Cheboksary, Chuvashknigoizdat Publ., 1960, 380 p.
9. Kuznetsov I.D. *Pervaya chuvashskaya gazeta «Khypar» – vestnik narodnoi revolyutsii v Rossii* [The first Chuvash newspaper "Khypar" – Bulletin of the People's Revolution in Russia]. In: *Ocherki po istorii i istoriografii Chuvashii* [Essays on the history and historiography of Chuvashia]. Cheboksary, Chuvashknigoizdat Publ., 1960, pp. 183–199.

10. Kuznetsov I.D. *Ob istorii chuvashskogo naroda* [About the history of the Chuvash people]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1962, 444 p.
11. Leont'ev A.P. «Ugolovnoe delo» N.V. Nikol'skogo ["Criminal case" by N.V. Nikolsky]. *KIL*, 2008, no. 3, pp. 71–82.
12. Leont'ev A.P. «Khypar»: *minuvshee i nastoyashchee. Fakty, sobytiya, lichnosti, sud'by* ["Khypar": past and present. Facts, events, personalities, fates]. Cheboksary, Khypar Publ., 2011, 638 p.
13. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskii gosudarstvennyi gumanitarnyi institut. Otd. I. Ed. khr. 401. Delo s retsenziyami 1956 g.* [The Scientific Archives of the Chuvash State Humanitarian Institute. Archive 1. Storing Unite 401. Case with reviews 1956].
14. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskii gosudarstvennyi gumanitarnyi institut. Otd. VIII. Ed. khr. 214. Inv. № 1614* [The Scientific Archives of the Chuvash State Humanitarian Institute. Archive 8. Storing Unite 214].
15. Nikiforov I.N. *Zarozhdenie chuvashskoi revolyutsionno-demokraticheskoi pechati* [The origin of the Chuvash revolutionary-democratic Party]. Cheboksary, 1971, 127 p.
16. Nikolaev P.N. *Chuvashiya v gody pervoi russkoi revolyutsii 1906–1907 gg.* [Chuvashia v gody pervoy russian revolyutsii 1906–1907 gg.]. In: *Materialy po istorii Chuvashskoi ASSR* [Materials on the history of the Chuvash ASSR]. Cheboksary, 1956, pp. 137–196.
17. Nikolaev S.N. *Vospominaniya* [Memoirs]. *LIK*, 2006, no. 4, pp. 73–136.
18. Nikol'skii N.V. *Kratkii konspekt po etnografii chuvash* [A brief summary of the ethnography of the Chuvash]. Kazan, 1919, 114 p.
19. Petrov D.P. *Chuvashiya: istoriko-politicheskii i sotsial'no-ekonomicheskii ocherk* [Chuvashia: historical-political and socio-economic essay]. Moscow, State Publishing House, 1926, 103 p.
20. Petrov K.K. *Vozniknovenie chuvashskoi zhurnalistiki* [The emergence of Chuvash journalism]. Cheboksary, 1983, 72 p.
21. S. I. [S. I.]. *Khypar*, 1906, Aug. 6–13, no. 31–32.
22. Sirotkin M.Ya. *Kul'tura, prosveshchenie i literatura chuvashskogo naroda vo vtoroi polovine XIX i nachale XX vv.* [Culture, education and literature of the Chuvash people in the second half of the XIX and early XX centuries]. In: *Materialy po istorii Chuvashskoi ASSR* [Materials on the history of the Chuvash ASSR]. Cheboksary, 1956, pp. 260–286.
23. *Khypar*, 1906, June 11, no. 23.
24. Leontiev A.P., comp. «Khypar» – *pervaya chuvashskaya gazeta. Vospominaniya N.V. Nikol'skogo i kommentarii* ["Khypar" – the first Chuvash newspaper. N.V. Nikolsky's memoirs and comments]. Cheboksary, 2006, 78 p.
25. *Sobranie deyatelei prosveshcheniya chuvashskogo naroda* [Collection of enlightenment figures of the Chuvash people]. *Khypar*, 1906, Aug. 6–13, no. 31–32.
26. *Khypar*, 1907, May 20, no. 17.
27. Yuman M. (D.P. Petrov). *1905-i god (Vospominaniya o delakh, proizoshedshikh sredi chuvash)* [1905 (Memoirs of deeds that happened among the Chuvash)]. Cheboksary, 1925, 118 p.

ALEXEI P. LEONTIEV – Candidate of Historical Sciences, Researcher, Chuvash State Institute of humanitarian Sciences, Russia, Cheboksary (alexej.leontjew2014@yandex.ru).

ANDREY A. DANILOV – Doctor of Historical Sciences, Professor of Journalism Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (danilov.andrey@mail.ru).

Формат цитирования: Леонтьев А.П., Данилов А.А. Газета «Хыпар» (1906–1907): идеологическая ориентация // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 91–101. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-91-101.